

Любимый детектив
Английской королевы

Перри – царствующая королева викторианского детектива.

People

Дайте Перри какое-нибудь заковыристое убийство
вкуче с постыдным социальным казусом – и она напишет
такой викторианский детектив, которому позавидовал бы
сам Диккенс.

The New York Times

Мало кто из создателей детективов в духе Артура Конан
Дойля может так красочно воспроизвести атмосферу
викторианского Лондона, так точно прорисовать его
детали и воссоздать настроение той эпохи, как Перри.

San Francisco Chronicle

Если вы купили очередную историю от Энн Перри, вы
можете смело рассчитывать на то, что она будет превосходна.

The San Diego Union Tribune

Энн
Терри

Бомба
в Эшворд-холле

Москва

2017

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
П27

Anne Perry
ASHWORTH HALL

Copyright © 1997 by Anne Perry

Оформление серии *Андрея Саукова*

Иллюстрация на обложке *Павла Трофимова*

Перри, Энн.

П27 Бомба в Эшворд-холле / Энн Перри ; [пер. с англ. А. И. Кириченко]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 544 с. — (Любимый детектив английской королевы).

ISBN 978-5-699-96712-4

Суперинтендант лондонской полиции Томас Питт получил задание присутствовать на секретной конференции по вопросу самоуправления Ирландии, дабы предотвратить возможные столкновения между «заклятыми друзьями» — ирландскими католиками и протестантами. Согласно официальному протоколу, с полицейским поехала и его жена Шарлотта — тем более что встреча была организована в Эшворд-холле, загородном доме младшей сестры Шарлотты. Но Томас не преуспел. Переговоры, и без того трудные, были сорваны трагической смертью министра Гревилла, посредника между ирландскими фракциями. Постепенно Томас и Шарлотта пришли к однозначному выводу: убийца не мог проникнуть в дом извне. Стало быть, он — один из присутствующих и все еще находится в доме. А значит, смерть министра может оказаться не последней...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Кириченко А. И., перевод
на русский язык, 2015
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-96712-4

Глава 1

Суперинтендант полиции Томас Питт посмотрел вниз — на тело мужчины, распростертое на вымощенной камнем улице. Стояли хмурые октябрьские сумерки. В нескольких ярдах отсюда, на Оксфорд-стрит, быстро мчались экипажи и кебы, по мокрой дороге шелестели колеса и цокали копыта лошадей. Фонари уже зажглись, но луна сияла в наступившей темноте намного ярче их.

Констебль поднес фонарик к мертвому лицу.

— Да, это один из наших, сэр, — сказал он со сдержанным гневом. — По крайней мере, был. Я его знал. Потому и послал за вами лично, мистер Питт. Он шел по следу, точно. Не знаю только за кем. Но он хороший был мужик, Денби его звали. Могу поклясться, отличный.

Томас наклонился пониже, чтобы взглянуть на покойника повнимательнее. Этот Денби, как назвал его констебль, выглядел примерно лет на тридцать. Белокож, черноволос... Смерть не исказила его черты. Только вид у него был слегка удивленный.

Суперинтендант взял у констебля фонарь и медленно повел лучом света по телу. Брюки мертвеца были из обычного дешевого материала, рубашка простая, без воротничка, плохо сшитый пиджак... Его можно было принять за батрака, поденщика или фабричного рабочего, а то и просто за дере-

венского безработного, пришедшего в город в поисках места. На вид худощав, но руки чистые, ногти аккуратно подстрижены...

«Интересно, — подумал Питт, — есть у него жена, дети, родители, близкие, которые будут о нем горевать сердцем, полным боли и любви, а не только отдадут дань уважения, как стоящий рядом констебль?»

— Из какого он был участка? — спросил он вслух.

— Он работал в Бэттерси, сэр. Там я с ним и познакомился. Но это не обычное убийство. Его застрелили, а уличные грабители «огнестрела» с собой не носят. Они пускают в ход ножи да удавки.

— Да, это мне известно.

Питт аккуратно проверил карманы убитого, стараясь дотрагиваться до его одежды только кончиками пальцев. Он нашел лишь чистый носовой платок, тщательно заштопанный на уголке, два шиллинга, девять пенсов и полупенсовик. Ни писем, ни документов — вообще ничего, что требуется для установления личности.

— Вы уверены, что это Денби? — спросил суперинтендант констебля.

— Да, сэр. Уверен. Я хорошо его знал. Правда, недолгое время, но я помню вот эту отметину на ухе. Такое нечасто встречается. Я хорошо запоминаю людей по ушам. Многие в своем обличье можно изменить, сэр, если хочешь, чтобы тебя не заметили, но люди почти всегда забывают, что уши-то у них остаются прежние. Единственно — можно их волосами закрыть. Хотел бы я ошибиться... да нет, это Денби, бедняга.

Питт выпрямился.

— Тогда вы правильно сделали, констебль, что вызвали меня. Убийство полицейского, даже в от-

ставке, — дело очень серьезное. Начнем расследование сразу же, как только прибудет хирург и заберет тело. Сомневаюсь, что вам удастся найти свидетелей, но попытайтесь и опросите всех, кого можно. И повторите расспросы в это же самое время завтра. Некоторые регулярно ходят домой одной и той же дорогой. Порасспрашивайте уличных торговцев, кебменов, загляните в близлежащие пивные и опросите всех здешних обитателей, у которых окна выходят на улицу, в любом ее месте.

— Да, сэр!

— А вы не знаете, на кого Денби мог работать в последнее время?

— Нет, сэр, но сдается мне, наверное, он был при каком-нибудь полицейском управлении или в охране.

— Тогда лучше мне самому навести справки.

С этими словами Томас сунул руки в карманы пальто. Стоя неподвижно, он замерз, и этот холод был особенным, он пробирал до костей — холод островка смерти, всего в нескольких ярдах от шума и суеты уличного движения.

В конце улицы показалась и неуклюже повернула в сторону места происшествия повозка из морга. Лошади тонко заржали и запрядали в страхе ушами, почуяв запах крови и общее тревожное настроение.

— Вам нужно будет также как следует осмотреть всю улицу — вдруг найдете что-нибудь важное для следствия, — добавил Питт. — Не думаю, чтобы вы нашли оружие, но все возможно... Пуля прошла насквозь?

— Да, сэр. По всей вероятности.

— Поищите и пулю; может, найдете. Тогда мы, по крайней мере, будем знать, здесь его застрелили или же перенесли сюда уже мертвым.

— Да, сэр. Сию минуту, сэр.

Голос констебля все еще звучал резко — он был сердит и уязвлен тем, что погиб полицейский, а вид мертвого тела так неумолимо и наглядно подчеркивал реальность происшедшего...

— Денби...

У помощника комиссара полиции Джона Корнуоллиса вид был весьма несчастный. Резкие черты лица — длинный, нависающий нос и широкий рот — казалось, еще обострились, когда он услышал дурную весть.

— Да, он служил у нас, — вздохнул начальник Питта. — Точно сказать вам, чем он занимался, не могу — не знаю, — но он был как-то связан с ирландской проблемой. Знаете, есть множество организаций, которые борются за независимость Ирландии. Фении¹ — только одна из них, и, наверное, самая отвратительная, так как там особенно много людей исповедуют насилие. А Денби был ирландец. Он пробрался в самые недра организации, но его убили, прежде чем он смог рассказать нам, что ему удалось узнать. А это было что-то новое, еще не известное нам... во всяком случае, мы можем только предполагать это.

Томас промолчал.

Корнуоллис снова вздохнул и процедил сквозь зубы:

— Это не обычное убийство, Питт. Возьмитесь за него собственноручно и используйте своих луч-

---

¹ Фении (*англ.* Fenians) — ирландские мелкобуржуазные революционеры-республиканцы 2-й половины XIX — начала XX в., члены тайных организаций «Ирландского революционного братства» (ИРБ), основанного в 1858 г.

ших людей. Я бы очень желал узнать, кто совершил это черное дело. Денби был хорошим человеком и очень храбрым.

— Да, сэр. Конечно, возьмусь, — пообещал ему суперинтендант.

Спустя четыре дня помощник комиссара сам посетил Томаса в его кабинете. Расследование подвигалось медленно. С Корнуоллисом прибыл также министр Эйнсли Гревилл.

— Понимаете, Питт, дело это крайней важности, хотя оно не должно выглядеть таковым в глазах публики, — сказал он полицейскому. — Однако ничто, по возможности, не должно отвлекать от него ваше внимание, вот почему мы приехали к вам сами.

Гревилл улыбнулся, и его улыбка была довольно обаятельной. Этого человека нельзя было назвать красивым, но не заметить его в толпе было бы невозможно. Это был высокий мужчина со слегка редеющими волнистыми волосами и длинным, узковатым, с правильными чертами лицом. Самым примечательным в нем было манера держаться и умный пристальный взгляд.

Питт тоже внимательно смотрел на него, все еще не совсем понимая причину визита.

Корнуоллис, сидевший в кресле, наклонился вперед. Выражение лица его было серьезным и мрачным. Он недавно занимал свою должность, но Томас уже достаточно хорошо узнал этого человека, чтобы понимать, как ему теперь было затруднительно выступать в не свойственной ему роли. Раньше Джон служил морским офицером, и политические экивоки были ему не по нутру. Он предпочитал действовать более открыто и прямо, но, подобно Гревиллу, нес ответственность перед кабинетом министров, и выбора у него не было.

— Мы можем надеяться на некоторый успех следствия, — выпалил он, — и должны оказать вам всемерную помощь. Вы находитесь просто в идеальном положении для расследования.

— Да, я занимаюсь сейчас только делом Денби, — ответил Питт. Он не собирался передавать его в другие руки, несмотря на появление влиятельного незнакомца.

Эйнсли улыбнулся:

— Лично я был бы очень признателен за вашу помощь, суперинтендант, и сейчас объясню, в силу каких причин.

Он слегка выпятил губы и продолжил:

— Я глубоко сожалею, что эти причины вообще возникли, но если мы сможем продвинуться вперед хоть по минимуму, правительство Ее Величества будет перед вами в долгу.

Томас подумал, что министр слегка перебарщивает. Словно прочитав его мысли, тот покачал головой:

— Должно состояться совещание. На нем будут высказаны мнения по поводу определенных реформ, касающихся земельных законов в Ирландии и связанной с этим дальнейшей католической эмансипацией. Полагаю, вы теперь понимаете важность целей, которых мы надеемся достичь, и необходимость тайны расследования?

Да, Питт понимал. Все было предельно ясно. Ирландский вопрос, как обычно называли эту проблему, преследовал каждое английское правительство со времен Елизаветы I. Из-за него несколько кабинетов министров в полном составе подали в

отставку. Сам великий Уильям Юарт Гладстон¹ потерпел поражение в 1886 году в связи с законом о Гомруле² — это было всего четыре года назад. Тем не менее для Томаса убийство Денби было сейчас важнее ирландской проблемы. К тому же оно больше импонировало его сыщицким способностям.

— Да, понимаю, — ответил суперинтендант довольно холодно, — однако...

— Не совсем понимаете, — перебил его Гревилл. — Однако вам, несомненно, должно быть ясно, что все усилия по улаживанию нашей самой щекотливой внутренней проблемы должны быть незаметными для посторонних глаз. У нас нет желания трубить о своих неудачах так, чтобы о них слышали за границей. Давайте подождем да посмотрим, прежде чем решим, что именно о наших трудностях надо сообщать за рубежом.

Лицо министра слегка омрачилось, а в глазах появилось тревожное выражение, которое он не мог погасить.

— Есть еще одно обстоятельство, суперинтендант, — добавил он. — Очевидно, что ирландцы знают о предстоящем совещании. И если они не придут, оно потеряет смысл. Во всяком случае, я сам из-

---

¹ Уильям Юарт Гладстон (1809—1898), английский государственный деятель и писатель, лидер Либеральной партии Великобритании, 41-й (1868—1874), 43-й (1880—1885), 45-й (1886) и 47-й (1892—1894) премьер-министр Великобритании.

² Гомруль (*англ.* Home Rule, «самоуправление») — движение за автономию Ирландии на рубеже XIX—XX вв. Предполагало собственный парламент и органы самоуправления при сохранении над островом британского суверенитета, то есть статус, аналогичный статусу доминиона.

вещу вас обо всем, что имеет отношение к будущим участникам конференции. Но мы не уверены, как много они знают и насколько широко распространились слухи. В известных нам кругах существуют еще другие, особые круги; там целая система предательств и тайных связей, все общество ими опутано. Мы стараемся делать все возможное, но никому не можем доверять абсолютно.

Эйнсли совсем помрачнел и поджал губы.

— Итак, в одно из тайных обществ мы внедрили своего человека в надежде иметь источник информации, — он медленно вдохнул, — но его убили.

Томас почувствовал внутренний озноб.

— Думаю, это убийство вы и расследуете, — пристально взглянул министр ему в глаза. — Джеймс Денби. Хороший был человек.

Питт снова промолчал.

— Я также получаю угрозы; некие люди покушаются на мою жизнь. И одна попытка имела место быть, примерно три недели назад, — признался Эйнсли. — Не удалась, как видите, но было очень не по себе.

Гревилл сказал это как бы между прочим, но суперинтендат заметил, как он весь напрягся. Одна его худая, длинная ладонь крепко сжала колено, другая — подлокотник кресла. Он хорошо держался, но Питт почувствовал его страх.

— Понимаю, — кивнул он сочувственно.

На этот раз Томас действительно все понимал.

— Поэтому вы желаете, чтобы на совещании незаметно для окружающих присутствовала полиция? — уточнил он.

— Очень незаметно, — подтвердил Гревилл. — Конференция состоится в Эшворд-холле...

Он заметил, что Питт, услышав это, словно оцепенел.

— Совершенно верно, — сказал министр с искрой сочувствия, — загородный дом вашей свояченицы, некогда виконтессы Эшворд, а сейчас миссис Джек Рэдли. Мистер Рэдли — один из наших самых ярких молодых парламентариев, и его ораторский талант очень пригодится в дискуссиях. А миссис Рэдли будет, конечно, идеальной хозяйкой. Но по этой причине ваше присутствие там — так же, как и вашей жены — никому не покажется неестественным: вы же родственники хозяев.

Эмили Эллисон вышла замуж за лорда Эшворда, человека, стоявшего гораздо выше ее на социальной лестнице. А ее сестра Шарлотта повергла в ужас все благородное общество, опустившись по этой лестнице так же низко. Молодые леди из хороших семейств не выходят замуж за полицейских. Питт тоже умел красиво говорить; он был сыном егеря в большом загородном поместье сэра Артура Десмонда, владельца усадьбы, который когда-то посчитал нужным учить его вместе со своим сыном, чтобы у Мэтью был товарищ, а кроме того, чтобы он получил возможность сравнивать свои успехи с чужими. Однако Томас не был джентльменом по рождению, не принадлежал к благородному сословию. Гревилл должен был это знать, несмотря на то что Питта повысили и он занимал теперь должность Мики Драммонда. Но точно ли министр об этом знал?

Суперинтендант не хотел, чтобы Эйнсли принимал его за человека одного с ним происхождения, только по той причине, что он, Томас, сидел сейчас за красивым столом с зеленой сафьяновой крыш-

кой. Его предшественник Драммонд был джентльменом и военным в отставке. Корнуоллис, по всей вероятности, тоже бывший военный — может быть, только пониже чином, — и сделал карьеру, заслужив почести деятельной службой. Не думает ли Гревилл, что и Питт — монета той же чеканки? Конечно, лестно так полагать... но представление это обманчиво, иллюзорно. И министру надо только одно: чтобы суперинтендант взял на себя обязанности по обеспечению безопасности конференции, незаметно для посторонних глаз.

— Вы уверены в том, что опасность для вас истекает из вашей работы по подготовке этого совещания? — громко спросил Питт.

— Я это знаю, — ответил Гревилл, по-прежнему пристально его разглядывая.

— Есть много людей, которые не желают, чтобы совещание прошло успешно. И убийство Денби показало это достаточно ясно, не так ли?

— Вам угрожают письменно?

— Да. Время от времени. — Эйнсли едва заметно пожал плечами, словно хотел прекратить расспросы, но, высказав опасения, он уже, казалось, не чувствовал себя таким одиноким и немного расслабился. — Всегда существует возможность оппозиционных настроений и даже угроз. Обычно они не имеют никаких последствий. И если бы не случившееся покушение, я просто посчитал бы эти угрозы выражением раздражительности в самой ее неприглядной, хотя и непривычной, форме. Ирландская проблема, как вам известно, имеет насильственную подоплеку.

Это было чрезвычайным упрощением. Невозможно подсчитать, сколько людей уже погибли в битвах и восстаниях, а также от голода и убийств

в связи с этой проблемой на протяжении истории. Питту были хорошо известны подробности мятежей Мерфи на севере Англии, когда сумасшедший протестант ездил по тамошним окрестностям, разжигая фанатичные антикатолические предрассудки, что привело к грабежам, пожарам, целым улицам разрушенных домов и смерти нескольких человек.

— Вы должны взять себе в помощь в высшей степени надежного человека, — с серьезным и хмурым видом вставил Корнуолис. — Мы, разумеется, разместим своих людей вокруг усадьбы и в деревне, переодетых егерями, поденщиками и так далее, но кто-то надежный должен быть также внутри дома.

— Кто-нибудь из гостей? — удивился суперинтендант.

Корнуолис угрюмо усмехнулся:

— Слуга. Совершенно в обычае брать с собой, отправляясь за город, двух-трех собственных слуг. Мы могли бы послать одного из наших лучших полицейских в качестве вашего камердинера. Кого вы можете предложить? Телмана? Я знаю, вы его недолюбливаете, но он умен, наблюдателен и довольно храбр, если того потребуют обстоятельства. Хотя дай бог, чтобы этого не потребовалось!

Питт предпочел бы иметь в качестве помощника кого-нибудь другого, но понимал, что родство с Рэдли ставит его в особое положение. Инспектор Телман — лучший сыщик в участке, и его можно было бы оставить на время своего отсутствия для дальнейшего расследования убийства Денби. Не то чтобы инспектор не нравился ему самому — наоборот, Томасу казалось, что это Телман все еще его не жалует. Подчиненный не скрывал, что его раздражает повышение Питта в должности. Суперин-